

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ ПО ИСТОРИИ КИТАЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ли Гуаньяо

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств и текстовых приемов выражения взаимосвязи исторического пространства и исторического времени в российских учебниках по истории Китая. Обнаруживается зависимость текстового представления указанных категорий от субъектной структуры текста (соотношения точек зрения автора и субъектов истории).

Ключевые слова: историческое пространство, историческое время, учебный текст, лингвистические средства, история Китая.

Для цитирования: Ли Гуаньяо. Взаимосвязь исторического пространства и исторического времени в российских учебниках по истории Китая: лингвистический аспект // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 328–333. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-328-333

THE INTERRELATION OF HISTORICAL SPACE AND HISTORICAL TIME IN RUSSIAN TEXTBOOKS ON THE HISTORY OF CHINA: a Linguistic Perspective

Li Guanyao

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interrelation between historical space and historical time in Russian textbooks on the history of China. The dependence of the textual presentation of the categories in question on the subjective structure of the text is marked (the interrelation of the author's perspective and the historic subjects).

Keywords: historical space, historical time, educational text, linguistic means, history of China.

Cite as: Li Guanyao. The Interrelation of Historical Space and Historical Time in Russian Textbooks on the History of China: A Linguistic Perspective. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 328–333. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-328-333

© Ли Гуаньяо, 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Историческое пространство является в современной историографии одной из ключевых категорий, позволяющих осмыслить и структурировать исторический процесс. Этот термин охватывает множество аспектов, начиная с географических и социальных и заканчивая временными и культурными. Важно отметить, что понятие исторического пространства продолжает развиваться и приобретать новые значения в контексте современных исследований.

В классическом понимании историческое пространство представляет собой определенную территорию, где происходят значимые исторические события. Это понятие тесно связано с географическим и природным пространством, поскольку условия среды оказывают непосредственное влияние на ход истории [1, с. 46–47]. Однако современное понимание исторического пространства выходит за рамки простой географической локализации. Оно включает в себя сложные взаимодействия между социальными, культурными и временными факторами, что делает его многоуровневым и многогранным понятием.

Одним из наиболее значимых аспектов является взаимодействие исторического пространства с понятием времени. В прошлом пространство часто воспринималось как статичный элемент, фиксирующий результаты исторических процессов, тогда как время играло ведущую роль в формировании событий [2, с. 79–80]. Однако в последние десятилетия исследователи начали переосмысливать эту взаимосвязь, утверждая, что пространство и время взаимозависимы и должны рассматриваться как единая система.

Социально-историческое пространство охватывает не только физические территории, но и социальные структуры, культурные традиции и политические реалии, которые формируются в результате взаимодействия различных факторов [2, с. 82]. Таким образом, историческое пространство становится не просто ареной для событий, но активным участником исторического процесса, влияющим на его направление и развитие [1, с. 53]. Разумеется, все указанные характеристики исторического пространства не могут не находить отражения в языковых средствах и тактических приемах построения исторического текста.

Материалом нашего исследования являются тексты российских учебников по истории Китая:

1. *Булдыгерова Л.Н.* История Китая: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016.
2. *Меликсетов А.В.* История Китая: учебник, 2-е изд., испр. и доп. Москва: Изд-во МГУ: Изд-во Высшая школа, 2002.
3. *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Вост. лит., 2005.

Цель исследования — демонстрация языковых средств и тактических приемов, через которые реализуется взаимосвязь исторического времени и исторического пространства. **Актуальность** исследования обусловлена задачами оптимизации учебной коммуникации в современном информационном обществе и ориентацией междисциплинарных гуманитарных исследований на поиски путей взаимопонимания, порой весьма сложного, между отправителем сообщения и получателем, который может быть недостаточно подготовлен к его обработке. Мы полагаем, что акцентирование внимания студентов на языковом облике учебного текста и значимых языковых средствах и тактических приемах передачи информации будет способствовать лучшему пониманию текста. Соответственно, эти средства и приемы должны быть выявлены лингвистическими методами. В нашем исследовании использованы **методы**

коммуникативно-грамматического и автоматизированного частотного анализа текста. В целях компактного и аргументированного изложения результатов исследования далее мы представляем список выявленных языковых средств и тактических приемов, демонстрирующих взаимосвязь категорий исторического пространства и времени в российских учебниках по истории Китая, с краткой интерпретацией и примерами.

1. История государства — это прежде всего история пространства, которое оно занимает, его территории: «Без территории немислимо существование государства. Как жизнь человека невозможна вне тела, так и полноценная жизнь государства неосуществима вне территории... Территория, наряду с категориями “народ” и “власть”, составляет триаду элементов, формирующих государство. Она является обязательным признаком государства, неотъемлемым естественным условием существования государства, материальной основой жизни организованного в государство общества» [3, с. 3]. Изменение территории государства (увеличение, уменьшение, объединение, дробление) может служить параметром, по которому выделяются и получают название исторические периоды: *Северный Китай распался на множество самостоятельных и соперничавших между собой территорий. Этот период традиционно называют **периодом Шестнадцати царств*** (Б.). Выбор глагола, с помощью которого обозначаются пространственные изменения, отражает «интересы государства», идею прогресса, как ее понимает данный автор, и является примером нарративного понимания истории [4]: *Ослабевшая империя Мин **утратила** южную часть Ляодунского п-ова* (Н.); *Цинская империя **присоединила к себе** Китай и Монголию, став к концу XVII в. самым крупным государством в Азии* (Н.). Сообщения о трансформациях территории государства включаются в каузативные конструкции, поскольку эти трансформации имеют важные исторические последствия: ***После объединения Юга и Севера** значительно расширились рынки, дальнейшее развитие получило ремесло и торговля* (Б.).

2. Когда историк пишет историю какого-либо государства, именно оно обычно выступает как точка отсчета для использования, казалось бы, объективных пространственных показателей, например таких, как имена сторон света и образованные от них прилагательные: *Царство Янь находилось на **крайнем северо-востоке*** (Б.) — имеется в виду крайний северо-восток **тогдашней** территории Китая. Чтобы понять такое высказывание, студент — читатель учебника — должен знать, где «заканчивался» Китай в описываемый период, и ни в коем случае не проецировать в прошлое современные границы Китая.

В то же время следует обращать внимание на случаи, когда в качестве точки отсчета выступает пространственная позиция другого субъекта. Таким субъектом обычно выступает государство, к которому принадлежит историк, то есть в российских учебниках по истории Китая это Россия. При описании контактов русских с китайцами (или России и Китая) авторы учебников, как правило, переходят с «китайской» точки зрения на «русскую» (российскую): *Первыми российскими путешественниками, побывавшими в Пекине, были, вероятнее всего, Иван Петров и Бурнаш Ялычев. Иван IV в 1567 г. приказал им во главе небольшого отряда отправиться на **Восток**, собрать сведения о **неизвестных землях**, живущих **там** народах и установить дружественные отношения с **их правителями*** (Б.) — приказал отправиться в регион, который для Руси XVI века определяется как *Восток*. На то, что в данном предложении представлена точка зрения «со стороны России», свидетельствуют лексемы **неизвестные, там, их правители**. Земли, о которых идет речь, были неизвестны русским в эпоху Ивана IV, как и те, кто ими управлял.

3. Сложную номинативную проблему в приведенном фрагменте представляет выбор прилагательного для характеристики Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева как первых *российских* путешественников. Историки до сих пор не пришли к единому мнению о том, насколько оправдано применение номинаций *Россия*, *российский* по отношению к XVI в. [5, с. 6–16]. Ср. с примерами из того же и другого учебника: *В 1654 г. в Пекин для переговоров прибыл русский посол Федор Байков. Это было официальное посольство* (Б.); *В XVIII в. китайская держава впервые приходит в соприкосновение с Российским государством. Это было следствием активного продвижения русских поселенцев все дальше на восток к Тихоокеанскому побережью* (Н.). Для задач нашего исследования, в котором мы стремимся показать лингвистические проявления взаимосвязи категорий исторического пространства и времени, это употребление весьма значимо, так как оно иллюстрирует следующий важный аспект этой взаимосвязи. Выбирая топонимы и производные от топонимов прилагательные, автор учебника может действовать как с позиции синхронной, то есть выражать в этом выборе точку зрения участников исторического процесса, современников описываемых событий, так и с диахронной, отражая свою темпоральную позицию, удаленную от описываемых событий, но совпадающую с позицией его читателей (учебники истории пишутся для студентов-современников). В качестве маркера несовпадения точек зрения часто используется прилагательное *современный* в сочетании с топонимом: *Походы на Давань позволили открыть регулярные торговые связи с народами, обитавшими на территории современного Восточного Туркестана* (М.); *Царство У было основано Сунь Цюанем со столицей в районе современного Нанкина* (М.).

4. Современное понимание исторического процесса включает рассмотрение его как «пространственно-временного континуума», в котором пространство и время создают уникальные условия для каждого исторического события [1; 2]. Этот подход находит отражение в сочетании темпоральных и пространственных показателей в сообщении об исторических событиях. Выделяются три основные разновидности таких сочетаний:

а) темпоральный и пространственный маркеры локализуют одно событие: *В 246 г. до н. э. ваном в царстве Цинь стал тринадцатилетний Ин Чжэнь* (Б.); *В КНР впервые после 1953 г. возник бюджетный дефицит* (Б.);

б) темпоральный и пространственный маркер выстраивают последовательность событий: *Впоследствии, уже в Восточном Чжоу, эта практика гадания была хорошо разработана* (М.);

в) темпоральный и пространственный маркер указывают на разную скорость протекания одного процесса в разных локусах: *В целом по стране реформа была осуществлена за два года, хотя в Шанхае, главном экономическом центре страны, а также в нескольких провинциях, надежно контролировавшихся нанкинским правительством, ее удалось осуществить гораздо быстрее* (М.).

5. Историческое пространство служит ареной для исторических событий и в то же время трансформируется под их воздействием. Это находит текстовое отражение в фазисных конструкциях, сообщающих о новых качествах описываемых пространств: *Появление бронзы в древности обычно шло рука об руку с возникновением урбанистической цивилизации, то есть со строительством городских центров с их храмами и дворцами* (Б.).

6. Наконец, как уже было сказано, историческое пространство содержит в себе национальные исторические символы и культурные коды. В.И. Золотов подчеркивает, что пространство не только влияет на культуру, но и является ее частью, формируя

уникальные социальные и культурные формы в зависимости от географического положения и природных условий. Например, культурные ландшафты, такие как священные горы или исторические памятники, представляют собой воплощение взаимодействия культуры и пространства, где физические объекты приобретают символическое значение, важное для определенной социальной группы [1, с. 50].

Сообщения о культурных кодах, связанных с историческим пространством, и символической значимости различных пространственных объектов историк также может делать с разных позиций: синхронной и диахронной, — отражая точку зрения участников истории или современную. Так, в предложении *Пекинские правители все еще ощущали себя вершителями судеб мира, а свою империю — центром Вселенной, перед которой должны бы ли трепетать как азиатские «данники», так и «английские варвары»* (Н.) историк сообщает об «ощущении» пекинских правителей определенной эпохи, при этом, используя частицу *все еще*, маркирует это ощущение как устаревшее, противоречащее историческому прогрессу на тот момент времени.

Важное место среди таких пространственных культурных кодов в нашем материале играет противопоставление *европейского* и *азиатского* (восточного), в котором Китай объединяется с другими восточными странами в оппозиции странам Запада: *Эта автономность усиливалась специфически азиатской неприязнью китайской бюрократии к «частнику»-торговцу, мануфактуристу, ростовщику и отчасти даже и не соблюдавшему конфуцианской этики землевладельцу (тухао, лэшэнь)* (Н.); *Смазанность этой категории, нечеткость классовых размежеваний, структуры и антагонизмов не позволяют подходить к ним с европейскими мерками (особенно буржуазного общества), заставляя делать упор на временную и местную специфику явлений* (Н.); *Землевладельцы как таковые не были его «родным» классом, в массе своей прежде всего оставаясь подданными азиатской деспотии* (Н.), т.е. деспотии «азиатского» типа.

Выводы. Взаимосвязь исторического пространства и исторического времени является неотъемлемым компонентом современного исторического нарратива (в том числе учебного), в котором не только выстраивается последовательность событий, но и передаются точки зрения на эти события — авторская и субъектов исторического процесса [4; 6]. Читатель текста должен уметь «считывать» все эти смыслы, опираясь на выявленные нами конкретные языковые средства (каузативные и фазисные предикаты; прилагательные, производные от топонимов, частицы; дейктические показатели и т.п.) и приемы построения текста (сочетания темпоральных и пространственных показателей; сочетания прилагательного *современный* с топонимами). При этом взаимосвязь исторического пространства и исторического времени в российских учебниках по истории Китая обнаруживается в употреблении не только номинаций, относящихся к Китаю, но и прилагательных *русский/российский*, на исторически точное использование которых, вероятно, авторы не обращают достаточного внимания. Среди выявленных нами средств и приемов есть как характерные для исторического текста в целом (например, сочетания пространственных и временных маркеров, каузативные и фазисные предикаты в конструкциях, сообщающих о пространственных изменениях, использование прилагательного *современный* как маркера точки зрения), так и специфичные для дисциплины «История Китая» (оппозиция «европейский — азиатский/восточный», кодирующая не только противопоставление «Запад — Восток», но и обобщение «Китай Восток, Азия»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотов В.И. Историческое пространство в современном историческом знании // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 3 (49). С. 46–50.
2. Боровкова О.В. Пространства исторической науки и их взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 79–83.
3. Белякович Е.В. О понятии территории государства // Сибирский юридический вестник. 2006. № 2. С. 3–10.
4. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. 728 с.
5. Клосс Б.М. О происхождении названия «Россия». М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 152 с.
6. Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо. Языковые средства выражения времени в историческом нарративе (на материале российских учебников по истории Китая) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. Т. 1. № 1. С. 70–81.
7. Сидорова М.Ю., Ли Гуаньяо. Историческое время, субъект истории и субъект-историк: к проблеме текстового представления // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 2. С. 9–19.

REFERENCES

1. Zolotov V.I. Istoricheskoe prostranstvo v sovremennom istoricheskom znani [Historical Space in Modern Historical Knowledge]. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Bryansk State University, 2021, No. 3 (49), pp. 46–50. (in Russ.)
2. Borovkova O.V. Prostranstva istoricheskoy nauki i ih vzaimodejstvie [Spaces of Historical Science and Their Interaction]. *Vestnik Tomskego gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal, 2015, No. 394, pp. 79–83. (in Russ.)
3. Beljakovich E.V. O ponjatii territorii gosudarstva [On the Concept of the Territory of the State]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* = Siberian Law Herald, 2006, No. 2, pp. 3–10. (in Russ.)
4. Ricoeur P. *Pamjat, istorija, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Moscow, Izdatelstvo gumanitarnoj literatury, 2004, 728 p. (in Russ.)
5. Kloss B.M. *O proishozhdenii nazvanija “Rossija”* [About the Origin of the Name “Russia”]. Moscow, Rukopisnye pamjatniki Drevnej Rusi, 2012, 152 p. (in Russ.)
6. Sidorova M.Yu., Li Guanyao. Jazykovye sredstva vyrazhenija vremeni v istoricheskom narrative (na materiale rossijskih uchebnikov po istorii Kitaja) [Linguistic Means of Expressing Time in Historical Narrative (based on Russian textbooks on the history of China)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija* = Lomonosov Philology Journal, 2023, vol. 1, No. 1, pp. 70–81. (in Russ.)
7. Sidorova M.Yu., Li Guanyao. Istoricheskoe vremja, subjekt istorii i subjekt-istorik: k probleme tekstovogo predstavlenija [Historical Time, Subject of History, and Subject-Historian: Towards the Problem of Textual Representation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 9. Filologija* = Lomonosov Philology Journal, 2025, No. 2, pp. 9–19. (in Russ.)

333

Ли Гуаньяо, аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, liguan Yao767@gmail.com

Li Guanyao, Post-graduate Student, Russian Language Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, liguan Yao767@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.04.2025. Принята к публикации 24.05.2025

The paper was submitted 14.04.2025. Accepted for publication 24.05.2025